

В учебном плане первого курса не было заклинаний для вызова и изгнания - Том был уверен, что для такого простого действия наверняка найдется хорошо используемое заклинание, но, согласно образовательным стандартам, включенным в реестр законов, его не будут преподавать по крайней мере до четвертого курса. Тем не менее, даже не имея представления о том, как должно работать изгнание или призыв, Том все равно без труда справился с поставленными задачами.

Главное - захотеть, чтобы что-то произошло, и даже если бы он не овладел этим навыком много лет назад, это все равно не составило бы труда. В мире не было более эгоистичного ублюдка, чем Том Марволо Риддл.

Да и Джерри, надо полагать, тоже, раз уж он с самого начала согласился на все это.

Теперь произнесите "Приори Инкантатем". Это покажет несколько последних заклинаний, которые произнесла ваша палочка.

"Приори Инкантатем", - произнес Том, что прозвучало довольно глупо, и увидел, как его палочка издает заклинание Парящего очарования, которое он использовал в книге, а до этого - несколько заклинаний, которые Том отрабатывал по учебникам.

Ух ты. Святое дерьмо. Мать Божья...

Чему ты так радуешься? В чем смысл всего этого?

Разве ты не видишь? Это заклинание - инструмент номер один, используемый правоохранительными органами! Но твои маленькие упражнения на "силу воли" - заклинания, для которых у тебя никогда не было ни названий, ни заклинаний...

...они не появляются.

Подожди.

Они не появляются.

Они не появляются!

ОНИ. НЕ. НЕ ПРИХОДЯТ. НЕ ПРИХОДЯТ!

ТОЧНО!

Магия без слов - не невербальная магия, а просто магия без каких-либо ссылок - не

отображается, потому что это не настоящее заклинание! И беспалочковая магия тоже не отображается. Значит... пока вся наша грязная работа делается только с помощью силы воли...

...нам сойдет с рук практически все!

И мы тоже можем сделать практически все, даже если не знаем заклинания для этого!

А еще мы можем подделать заклинания! Например, направить палочку на книгу и сказать "Вингардиум Левиоса", но на самом деле не говорить об этом, и наблюдать за лицами всех, как она танцует чечетку по столу!

Мы даже можем изобретать несуществующие вещи!

Черт, да мы можем просто выдумать все это и опубликовать книгу! "Все, если вы скажете "Alfa Kenny Buddy", когда направите свою палочку на книгу, она будет танцевать чечетку!" О боже, я прямо вижу их лица сейчас! Это будет бесценно!

"Альфа... Кенни... Бадди...?" Это еще одна из твоих странных футуристических отсылок?

...Может быть.

Что это значит?

Я не могу тебе сказать.

А почему бы и нет?

Ты узнаешь позже!

Дай угадаю: это связано конкретно с моим будущим, и если ты мне расскажешь, это вызовет какой-то странный парадокс? И почему ты смеешься?

...Конечно. Абсолютно. Знаешь что? Я вижу, как это происходит.

Что?

Слушай. Твой отец может быть магглом, но, слава богам генетики, тебе досталась его внешность.

Какое это имеет отношение к делу? Мы говорили о заклинаниях!

Ни о чем. Узнаешь, когда подрастешь.

Расскажи мне!

Расскажу. В конце концов.

Ну, с тобой не весело.

О, это ты так думаешь.

Потратив еще несколько минут на безрезультатное нытье, Том отказался от попыток вытянуть из Джерри ответ и вернулся к проверке неписанных правил магии, которые никто из этих чертовых волшебников так и не удосужился записать. Точнее, никто из них, вероятно, не пытался подвергнуть их сомнению. А если и пытались, то, скорее всего, сдались, убедившись в полной бесполезности всего этого, и в итоге проткнули себе уши своими же палочками.

Первое сентября наступит только через две недели, а его мир уже начался. Какие бы планы Том ни строил, чтобы пробраться обратно на Диагон-аллею и обменять книги первокурсников на книги второкурсников, все было выброшено в окно.

А ведь это был неплохой план. Во-первых, сделать копии оригиналов, чтобы никто из преподавателей не стал допрашивать его за отсутствие учебников, ведь нормальные люди не способны так быстро запоминать учебники или осваивать новые навыки, а раскрывать степень своего интеллекта на столь ранней стадии игры было бы довольно опасно, так как это привело бы к тому, что на него навесили бы ярлык либо угрозы, либо обманщика. И, во-вторых, представьте, что в прошлый раз, когда он пришел, лавочник взглянул на него, автоматически решил, что он первокурсник, и дал ему не тот набор, потому что он от природы невысокого роста.

Но теперь ему даже не нужно было снова идти к Лиловому котлу.

Ему не нужны были все эти заклинания. Черт, это, пожалуй, даже замедлило бы его, потому что перейти от вербальных заклинаний к невербальным было гораздо труднее, чем наоборот, а зачем делать что-то сложное?

Впрочем, ему все равно пришлось бы заучивать заклинания. Просто для видимости и прочего, понимаете?

Он и этот мост сожжет, когда до него дойдет.

Как бы то ни было, к наступлению лета, в конце двух недель безостановочного тестирования, Том пришел к следующему выводу:

- Волшебнику не обязательно знать конкретное заклинание, если он знает конечный результат. Если, конечно, у него хватит ума и силы воли довести дело до конца.

- Нет никакой видимой энергетической разницы между использованием заклинания и простым желанием, чтобы что-то произошло. Для большинства людей, однако, существует видимая разница в усилиях между изучением заклинания и обучением тому, как сделать что-то без заклинания.

- И, судя по всему, можно колдовать над вещами, которых еще не существует, если знать, что они должны делать и как работают. Вот интегральная схема в 1937 году. (Примечание: ее создание по-прежнему требует много времени и концентрации, потому что вам нужно представить, как правильно сформировать все внутренние компоненты).

- С другой стороны, создать волшебную версию чего-либо относительно просто, если вы смутно представляете, что хотите, чтобы она делала. Вам даже не нужно знать, как это выглядит внутри, если вы можете сформировать интерфейс. Изображение: iPhone в 1937 году. (Конечно, если кто-то попытается его разобрать, у вас будут проблемы).

- Исторически сложилось так, что гоблины заключили магический договор с волшебниками, дающий им монополию на медь, серебро и золото, которые используются для изготовления волшебной валюты, поэтому люди не могут (а может, и не могут) просто случайно наколдовать ее. Они также контролируют другие ценные предметы, такие как платина и драгоценные камни.

- Но нигде не упоминается, что они контролируют рынок высокоплотного графита, из которого можно сделать алмазы с помощью нескольких дополнительных заклинаний давления. Это же не противозаконно! И они не поймут нас, если мы выкинем его на маггловские рынки!

- И ничего из вышеперечисленного никогда не появится, если не будет заклинаний.

- Но мы все еще не знаем, как делать еду (или лекарства, после той неудачной попытки создать лекарство от полиомиелита).

Волшебники. Не умеют. Не имеют. Разума!

Нет. Нет, не имеют.

Тем не менее, если не считать всей этой истории с "проглатываемыми материалами" (которая очень, очень, очень действовала Тому и Джерри на нервы), большинство лазеек, которые они выяснили о природе магии, были весьма полезны. Учитывая невежественный характер большинства волшебников, Джерри сомневался, что кто-то из них вообще знал об этих особых правилах (а если и знал, то был слишком укоренен в традициях, чтобы пытаться это сделать), и Том был вынужден согласиться.

Единственным минусом всех этих новых знаний было то, что они не могли использовать их в своих интересах - только накапливать. (Ну, может быть, это было и хорошо - это дало бы им очки в категории "жажда знаний", что, несомненно, помогло бы им убедить Сортировочную шляпу поместить их в Рейвенкло, что в конечном итоге было бы гораздо выгоднее для их заговора с Темным Лордом). Но дело было в том, что Том не мог одиннадцатилетним подростком продавать iPhone, не имея ни малейшего представления о том, как он работает, или продавать алмазы, не имея ни одной шахты на свое имя, и в итоге быть арестованным маггловскими властями за воровство.

Сначала ему пришлось бы научиться правильно управлять сознанием людей, чтобы использовать посредников в качестве марионеток, продающих товар за него. А это было гораздо сложнее, чем кажется. Человеческий разум - штука тонкая, и хотя одной силы воли было достаточно, чтобы заставить случайные вещи появляться из воздуха, Джерри не хотел рисковать, случайно повредив сознание окружающих.

Вероятно, Министерство могло закладывать только настоящие заклинания, а не эти штуки с силой воли, но все равно - если случайные люди в приюте, где жил малыш Томми, начнут вести себя странно, как будто у них поврежден мозг, возникнут неудобные вопросы. Может, Министерство и не догадалось бы, но Альбус Дамблдор точно бы догадался.

Маленький Томми, сирота, собирающийся поступать в Хогвартс, практикует заклинания в своей спальне, чтобы догнать остальных детей - неважно. Маленький Томми-сирота практикует Конфундо, довольно сложное заклинание, на магглах - нехорошо.

Уф. Почему такие правила должны существовать?

Но у них не было времени бродить по холодным серым улицам Лондона, а матрона все равно не отпустила бы одиннадцатилетнего мальчика одного. Тому придется подождать до Хогвартса, чтобы попрактиковаться и отточить свои способности по контролю разума, не попадаясь на глаза, и, возможно, потом он сможет "уговорить" матрону позволить ему бродить по улицам на втором курсе, не превращая ее в невосприимчивый овощ. Некоторых подростков постарше она игнорировала, но детей помладше, у которых еще оставались шансы на усыновление (их число было очень невелико, поскольку Том, к сожалению, родился как раз перед началом Великой депрессии), нужно было беречь - или, по крайней мере, делать их достаточно невинными, чтобы они хорошо выглядели перед потенциальными семьями.

"Альфа... Кенни..."

...я не понимаю.